

Шумаков Михаил Иванович,
кандидат технических наук

Там чудеса, сигнал там «ходит»

Шумаков Михаил Иванович родился 5 июля 1946 г. в семье военнослужащего.

Окончил МФТИ (1969), ВИРТА ПВО (1988).

Кандидат технических наук (1978).

В Вооруженных Силах с 1971 по 1998 гг.

1971–1980 гг. – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник 2-го ЦНИИ МО, 1980–1989 гг. – старший научный сотрудник, начальник лаборатории 45-го ЦНИИ МО, 1989–1995 гг. – член, помощник председателя НТК Войск ПВО (секция РКО).

1995–1998 гг. – ученый консультант, заместитель главного инженера, начальник отдела планирования и организации НИОКР НИИТЦ ФПС России.

Полковник запаса с 1998 г.

В настоящее время – ведущий научный сотрудник ПНИИТЦ ФСБ России.

Меня перевели в 45-й институт в 1980 г. в составе группы специалистов, занимавшихся в Калининне космическими средствами обнаружения стартов БР. В Калининне я занимался вопросами построения траекторий БР по данным с КА, идентификации измерений угловых координат БР с двух КА и определения параметров траекторий БР с целью обоснования тактико-технических требований к космической системе обнаружения стартов БР. Перевод был вызван приближением этапов летно-конструкторских и Государственных испытаний средств и космической системы обнаружения в целом. В связи с этим назрела необходимость сосредоточить военных специалистов под единым руководством.

Обеспечивать испытания запусками БР с ракетных баз вероятный противник не собирался, даже испытательные пуски с полигонов чаще всего производил в часы, когда отсутствовал контроль полигонов с наших космических аппаратов. Удавалось наблюдать только отдельные запуски с полигонов. Поэтому модель излучения факела БР характеризовалась тогда примерно следующими словами:

Там чудеса, сигнал там «ходит»;
Неравномерный фон лежит.
Там на неведомых дорожках «следы»
Невиданных «зверей»
Модель стоит на курьих ножках
Эксперименты все нужней.

А нам предстояло определить тактико-технические характеристики системы в условиях одиночных, групповых и массового старта БР.

В этих условиях выстроилась следующая система испытаний:

- по результатам наблюдений реальных запусков БР калибровалась цифровая имитационная модель информационного тракта (ЦИМИТ);
- по результатам работы ЦИМИТ с боевыми алгоритмами калибровалась аналитико-статистическая модель системы (АСМ).

ЦИМИТ позволяла имитировать одиночные, групповые и отдельные варианты массового старта БР на реальном, поступающее с борта КА, фоне, а АСМ — имитировать отклик системы при одиночных, групповых и массовых стартах в более широком диапазоне условий, в том числе и не имевших места в период испытаний.

Кроме того, формировалась картотека выходных сообщений системы в различных условиях наблюдения (ЦИМИТ–2). АСМ и ЦИМИТ–2 обеспечивали испытания СПРН с подключенной космической системой.

В ходе испытаний до постановки на боевое дежурство приходилось неоднократно формировать задания на доработку боевых алгоритмов. Это давалось нелегко. Со стороны заместителей главных конструкторов приходилось слышать примерно следующие рассуждения: «Ты ведь видишь, как, например, мосты сдают — разрежут ленточку, проедет кортеж, закрывают и достраивают. Вот и здесь — принимайте на вооружение, а затем будем дорабатывать». Однако мы такой подход не воспринимали — писали и писали перечни необходимых доработок несмотря на пафосные заявления отдельных конструкторов типа: «Мы не позволим поставить под сомнение труд большого коллектива».

А в рабочей обстановке работали с конструкторскими организациями и в хорошем контакте. И сейчас жива память о совместной работе с Давыдовым Г., Шеленковым А., Ереминой Н., ныне покойным Кобылковским В. и другими, совместными усилиями с которыми удалось поставить систему на боевое дежурство.